

Когда они жили под одной крышей, то общались куда теснее. Тогда Цинь Нань то и дело становился свидетелем того, как кто-то пытался приударить за Линь Тунси — в основном это случалось, когда у того выдавался выходной.

За последние пару лет только на глазах Цинь Наня таких ухажёров набралось аж семнадцать человек. А сколько их было за его спиной?

От одной этой мысли у него щемило сердце. Раньше ему было всё равно, но теперь это задевало его до глубины души.

— Я только что отказал ей, — произнёс Линь Тунси.

Поняв, что это прозвучало слишком похоже на оправдание, он тут же сменил тему:

— А ты почему здесь?

Прежде чем Цинь Нань успел ответить, оба услышали стук каблуков по полу террасы. Очевидно, Ли Маньмань наконец перестала плакать и собиралась вернуться внутрь с холодного воздуха.

Цинь Нань среагировал мгновенно: он схватил Линь Тунси за руку и увлёк за угол коридора, подальше от дверей лифта.

Стоило им укрыться, как дверь террасы распахнулась.

Ли Маньмань шла, съёжившись от холода. Длинные волосы спадали на лицо, скрывая его выражение. Как только кабина лифта поднялась, она поспешно вошла внутрь и уехала.

В нише стены тускло светило маленькое бра. Мужчины стояли прямо под ним. Заметив в руках Цинь Наня какую-то посуду, Линь Тунси тихо спросил:

— Что это у тебя?

В коридоре было гораздо теплее, чем снаружи. Холод, сковавший Линь Тунси на террасе, почти рассеялся. Согревшись, он почувствовал, что ему даже жарковато, и стянул пушистую шапку на затылок. Небрежно взъерошив волосы свободной рукой, он снова спрятал ладони в карманы. Слегка повёл носом — от ноши Цинь Наня исходил едва уловимый, аппетитный аромат еды.

Цинь Нань взглянул на него, едва сдерживая желание протянуть руку и поправить непослушные вихры, и мягко произнёс:

— Сегодня жуткий мороз, а ты освободился так поздно. Я как раз закончил со своими делами, отправил людей за продуктами и сварил тебе сладкий отвар из тремеллы. Пришёл к тебе, а тебя нет. Зато заметил, как Лэ Бэй и Лэ Жань крадутся наверх. Вот и решил проверить, что происходит.

Кто же знал, что он станет свидетелем чужого признания от начала до конца.

Линь Тунси удивлённо приподнял бровь. Выходит, этот волчонок подслушал весь их разговор? Иначе не стал бы так говорить.

Цинь Нань рано начал жить самостоятельно. Поначалу его быт напоминал хаос, он несколько раз серьёзно заболел от недосыпа и неправильного питания, но постепенно научился и готовить, и заботиться о себе.

Когда они жили вместе, младший часто стоял у плиты. Линь Тунси быстро привык к его стряпне — готовил парень действительно недурно.

Из-за поздних съёмок Линь Тунси не успел поужинать. Он только сполоснулся под душем и сразу побежал на встречу с Ли Маньмань, так что сейчас желудок уже настойчиво требовал еды. Услышав о домашнем сладком супе, он без лишних слов протянул руку и забрал контейнер.

— Столько времени прошло, он, наверное, уже остыл. Отнесу к себе, разогрею и выпью.

Отвар лежал в термоконтейнере, аккуратно упакованном в термосумку.

Приоткрыв крышку, Линь Тунси убедился, что суп едва тёплый. Он не любил такое — если уж пить, то горячим. Захлопнув крышку, он прижал контейнер к груди и вызвал лифт.

Когда двери открылись, он обернулся к застывшему на месте парню:

— Чего стоишь? Спать не идёшь?

Цинь Нань шагнул за ним в кабину, не отводя взгляда от термосумки:

— Я думал, ты откажешься.

Линь Тунси нажал кнопку своего этажа, а затем по привычке потянулся к кнопке Цинь Наня:

— Я проголодался как собака, с какой стати мне отказываться? Ты сам этот суп терпеть не можешь, унесёшь обратно — только продукт переведёшь.

То ли дело было в мягком тепле лифта, контрастировавшем с ледяным пуховиком, то ли в предвкушении горячего ужина, но его тон заметно смягчился. Прежняя холодность и отстранённость уступили место ленивой, привычной полуиронии.

Цинь Нань, конечно же, уловил эту перемену. Мрачная тень в его глазах рассеялась, уступая место мягкому свету. Лифт звякнул, Линь Тунси шагнул в коридор своего этажа, но парень неотступно следовал за ним.

Пройдя несколько шагов, Линь Тунси оглянулся:

— Время видели? Чего ты за мной тащишься? Иди спать.

Еда доставлена, зачем продолжать преследование?

Цинь Нань тепло улыбнулся и кивнул на контейнер:

— Подожду, пока доешь, и заберу посуду.

Линь Тунси неопределённо хмыкнул. Вообще-то он планировал позже отправить Лэ Бэя с пустым термосом, но помощники до сих пор не подавали признаков жизни. Немного подумав, он не стал закрывать дверь перед носом гостя.

Скинув пуховик, Линь Тунси остался в одном белом свитере. Он ушёл на кухню разогревать суп, а вернувшись с дымящейся пиалой, устроился на диване.

Цинь Нань тоже снял пальто и всё это время молча наблюдал за каждым его движением. Как только хозяин комнаты сел, он тут же примостился рядом.

Линь Тунси ел очень аккуратно, с врождённым изяществом, неторопливо зачерпывая ложкой сладкий отвар. Глядя на эту картину, Цинь Нань почувствовал, как внутри разливается сладкий жар. Ему безумно, до щекотки в груди захотелось вдруг оказаться на месте какого-нибудь сушёного финика в этой чашке — лишь бы Тунси так же бережно брал его губами и перекачивал во рту.

— Вкусно? — спросил Цинь Нань, и голос его прозвучал непривычно нежно.

— Вкусно, — честно признался Линь Тунси.

Цинь Нань и правда сварил отвар идеально, а повторный разогрев сделал его ещё лучше. Кусочки тремеллы и ягоды годжи разварились до нежнейшего, тающего состояния, а сам бульон получился умеренно сладким и густым.

После первой же пиалы по телу побежало приятное тепло, согревая пальцы рук и ног.

— За эти годы... многие признавались тебе в любви? Помнишь хотя бы примерно? — Цинь Нань забрал пустую посуду со столика. Сложив всё в сумку, он, однако, уходить не спешил. Он продолжал ласково смотреть на Линь Тунси, упорно возвращаясь к прерванному разговору.

Поскольку его только что накормили, Линь Тунси решил проявить снисхождение. Выставлять гостя за дверь он не стал, да и ответил вполне миролюбиво:

— Без понятия. Не считал.

— Значит, до чёрта, — Цинь Нань прищурился, не сводя с него глаз.

Линь Тунси слегка прищурился в ответ:

— Ты к чему клонишь?

К чему эти допросы с пристрастием? Неужели возомнил себя его парнем?

Цинь Нань тихо рассмеялся. Сегодня Тунси впервые за долгое время пошёл на уступки, и это казалось прекрасным предзнаменованием. «Не зря суп варил», — подумал он, радуясь, что выбрал тактику мягкого присутствия, а не прямого давления. Пусть он и не удержался от ревнивых расспросов, заходить слишком далеко и злить Тунси он не собирался, чтобы не разрушить этот хрупкий мир.

Смягчившись ещё сильнее, он заговорил вкрадчиво, будто баюкал капризного ребёнка:

— Если кто-то ещё вздумает признаться тебе... обещай, что откажешь так же быстро и твёрдо, как сегодня. Договорились?

— И неважно, мужчина это будет или женщина. Просто скажи «нет».

Линь Тунси только открыл рот, чтобы ответить, как его телефон звякнул, оповещая о новом сообщении. Он специально отключил беззвучный режим, чтобы не пропустить новости от братьев Лэ.

Практически в то же мгновение сигнал раздался и на телефоне Цинь Наня.

Мелодии на их смартфонах стояли абсолютно одинаковые, просто аппарат Линь Тунси сработал на пару секунд раньше.

Оба одновременно запустили голосовые сообщения. Из динамиков один за другим раздались мужской и женский голоса:

— Брат Линь, в сеть слили скрытую съёмку, мы в трендах Weibo!

— Председатель Цинь, господин Линь попал в горячие поисковые запросы.

Лэ Бэй писал Линь Тунси, а его личная ассистентка — Цинь Наню. Но новость была одна на двоих.

Их ночной разговор с Ли Маньмань на террасе кто-то заснял на видео и выложил на Weibo.

Лэ Бэй добавил, что они с братом вели наблюдение, но никого подозрительного поблизости не заметили. Тем не менее ракурс видео не оставлял сомнений — велась скрытая съёмка. Помощник сообщил, что они с Лэ Жанем уже идут проверять записи с камер видеонаблюдения: даже если шпиону удалось скрыться незамеченным, объективы на входах и выходах должны были зафиксировать его силуэт.

Линь Тунси отправил короткое «хорошо» и велел парням действовать осторожно, не привлекая лишнего внимания.

Затем он открыл Weibo. Возглавляла список самых обсуждаемых тем его собственная фамилия, а рядом горел ярко-красный значок «Взрыв».

[Сплетник шоу-бизнеса V: #Линь Тунси и Ли Маньмань: тайное свидание и разрыв?#]

[Друзья, я в полном шоке! Оказывается, Линь Тунси втихаря крутил роман с Ли Маньмань! Поверить не могу! Получается, все те милые закадровые видео и двусмысленные намёки были чистой правдой? Не верите — посмотрите ролик сами! Наш холодный красавец безжалостно заявляет о расставании, Маньмань умоляет его сквозь слёзы, а в конце этот подлец просто разворачивается и уходит, оставив девушку рыдать на холоде! Что ж, у кого-то сегодня знатно погорели фандомы... [Ссылка на видео]]

Видео отличалось превосходным качеством. Голос за кадром с напускным драматизмом комментировал каждое движение, усердно лепя из Линь Тунси бессердечного мерзавца, а из Ли Маньмань — невинную жертву безответной любви.

Публикация мгновенно взорвала сеть. Количество комментариев росло лавинообразно, первые двадцать строчек трендов заполнились хэштегами об этом инциденте, а сами серверы Weibo не выдержали нагрузки и рухнули на добрых десять минут.

— «Прохожие мимо, пощадите! Три дня подряд в ленте один Линь Тунси с его вечными скрытыми съёмками. Мне уже самому за него душно. Оставьте человека в покое! К тому же, на

расставание это мало похоже. Какой идиот станет рвать отношения на открытом балконе, зная, что за ним следят?»

— «Согласен, пахнет подставой. Ладно первые два раза, но это уже третий за неделю. Наш красавец явно перешёл кому-то дорогу. Из него упорно делают козла отпущения, мне уже даже жаль его. Сначала я верила слухам, но теперь... хм, лучше подожду официальных заявлений».

— «А почему бы и не поверить? Они ещё на съёмках "Времени перед глазами" вели себя подозрительно. А теперь, когда он подкатил к Киноимператору Гао, Ли Маньмань ему, понятное дело, больше не нужна».

— «Мой фандом в руинах... Девочка стоит раздетая на таком холоде, а этот бугай закутался по уши. Мог бы проявить хоть каплю джентльменства, даже если бросает её. Ну и урод».

— «Да у Линь Тунси вечно куча тёмных историй, про него давно говорят, что он не брезгует ни мужчинами, ни женщинами. Теперь вот присосался к репутации Гао Лана и Маньмань. Искренне сочувствую нормальным актёрам, которым приходится делить с ним съёмочную площадку».

Пока Линь Тунси листал ветку комментариев, сидевший рядом Цинь Нань резко, рывком поднялся на ноги. От неожиданности Тунси даже вздрогнул.

Цинь Нань, выслушав отчёт ассистента, тоже открыл Weibo. В отличие от невозмутимого Линь Тунси, он не умел пропускать грязь мимо ушей. Прочитав несколько злобных выпадов, он почувствовал, как внутри закипает бешеная, тёмная ярость. С помрачневшим лицом он направился к выходу.

Заметив опасный блеск в его глазах, Линь Тунси мгновенно перехватил его за рукав:

— Куда собрался?

— Я этого так не оставлю! — процедил сквозь зубы Цинь Нань. — Я найду того, кто за этим стоит. Никто не смеет смешивать тебя с грязью.

В его голове уже зрел чёткий и жестокий план: когда он раскопает имя этого ублюдка, тот горько пожалеет, что вообще родился на свет.

Линь Тунси тоже поднялся с дивана. Глядя в полыхающие яростью глаза младшего, он мягко, но твёрдо произнёс:

— Исключено. Никаких твоих прежних методов.

Цинь Нань упрямо отвёл взгляд.

Злость бурлила в нём, но под спокойным взглядом Линь Тунси он вдруг почувствовал себя уязвимым и обиженным:

— Даже сейчас... ты не позволяешь мне вмешаться. До сих пор гонишь меня.

Из-за лёгкой простуды его голос звучал глуховато, с мягкой, почти детской гнусавостью.

— Я знаю, что ты и сам справишься. Но я просто хочу быть рядом. Хочу помочь.

У этого волчонка кадык был очерчен чуть резче, чем у обычных парней его возраста, а густые ресницы казались неприлично длинными. Когда он обижался, его губы невольно капризно припухали — едва заметно, но Линь Тунси прекрасно знал это выражение лица. И сейчас, глядя на него, он снова почувствовал, как ледяная броня внутри даёт трещину.

Весь этот гнев, вся эта тёмная, едва обузданная ярость, клокотавшая в Цинь Нане, просыпалась только ради него одного.

Линь Тунси мягко взял его за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза:

— Глупый. Из-за таких ничтожеств не стоит пачкать руки.

— Ты теперь председатель Цинь. Если твой второй дядя узнает, что ты пользуешься старыми методами, все твои труды пойдут прахом.

<http://bllate.org/book/20602/2131653>